

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ ОБЪ ІЕРАРХАХЪ

ДРЕВНЕ-ПЕРМСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе.)(*)

22. АѦНАСІЙ КОНДОИДИ, епископъ Вологодскій и Бѣлозерскій, родомъ Грекъ, выѣхавшій изъ Молдавіи въ Россію, въ санѣ священника, съ Молдавскимъ Господаремъ Димитріемъ Кантемиромъ (1). При учрежденіи Святѣйшаго Синода, пожалованъ былъ ассессоромъ онаго (2); въ томъ же году постриженъ въ монашество и изъ Анастасія переименованъ АѦанасіемъ. Въ 1722 г., Марта 2, произведенъ во игумена Ярославскаго Толгскаго монастыря (3), а 1723 г., Сентября 10, въ архимандрита Спасоярославскаго монастыря. Въ 1725 г., Декабря 26, пожалованъ совѣтникомъ Св. Синода, а потомъ 1726 г., Октября 9, рукоположенъ во епископа на Вологду (4). Отсюда, 1735 г. Сентября 17, переведенъ въ Суздальскую епархію (5), гдѣ, Октября 10, 1737 г. скончался. Библіотеку свою онъ отказалъ въ Московскую Славено-Греко-Латинскую Академію, а имѣніе родному племяннику своему, Павлу Захарьевичу Кондоиди, бывшему потомъ Тайному Совѣтнику, архіатеру и лейбъ-медику при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Сей преосвященный, въ 1730 году, завелъ Вологодскую семинарію отъ грамматики до риторики и сначала, пока еще не смыскалъ свѣдущихъ учителей, самъ преподавалъ основанія Латинскаго языка юношеству» (6).

(*) Начало и продолженіе статьи объ Іерархахъ въ МѠ 17, 18, 19, 20, 22, 23 и 24 Волог. Епарх. Вѣдом. 1865 года и въ МѠ 1, 6 и 7 1866 года.

П Р И Л О Ж Е Н І Я

къ біографіи Пресвященнаго Аѳанасія Кондоиди.

(1) *Димитрій Кантемиръ*, съ 1710 года Господарь Молдавскій, заключивъ въ 1711 году союзъ противъ Турціи съ Царемъ Петромъ Великимъ, прибылъ вмѣстѣ съ нимъ, послѣ несчастнаго сраженія при Прутѣ, въ Россію и былъ отъ признательнаго Монарха награжденъ княжескимъ достоинствомъ и богатыми помѣстьями. Онъ имѣлъ въ супружествѣ (смарагду Кантакузенъ, дочь князя Волошкаго, происходившаго отъ древнихъ Греческихъ императоровъ фамиліи Кантакузеновъ. Скончался Князь Димитрій въ 1723 году (*). Прибывшій въ свитѣ Кантемира священникъ *Анастасій Кондоиди* былъ наставникомъ его дѣтей, которыхъ обучалъ языкамъ греческому, латинскому и италіанскому. Извѣстный въ исторіи русской литературы князь *Антіохъ Димитріевичъ Кантемиръ* бывшій ученикомъ Кондоиди, безъ сомнѣнія много былъ обязанъ своему наставнику, который и самъ извѣстенъ нѣкоторыми учеными трудами. Съ 1724 года, по Высочайшему именному указу, Аѳанасій Кондоиди, вмѣстѣ съ Тверскимъ архіепископомъ Теофилактомъ Лопатинскимъ, долго трудился надъ исправленіемъ славянскаго перевода Библіи. Изъ поученій Кондоиди напечатаны были нѣкоторыя; особенно замѣчательно его *Слово панегирическое въ честь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго*, сказанное въ 1725 г., Ноября 30, въ Исакиевскомъ соборѣ и тогда же напечатанное. Имъ же безъ сомнѣнія сочиненъ былъ *Панегирикъ Петру 1*, говоренный семилѣтнимъ ученикомъ его Кантемиромъ Сербаномъ на греческомъ языкѣ и напечатанный въ С. П. Б. въ 1714 году (**).

(*) См. Опытъ историч. Словаря о Россійскихъ писателяхъ; Н. Новикова, С. П. Б. 1773 г. стр. 76—81

(**) См. Словарь Историч. о писателяхъ духовнаго чина Грегоросс. церкви, ч. I, стран. 54 и 55. — Обзоръ русск. дух. Литтературы въ Черниговск. Епарх. Извѣст. № 8, 1865 г., стран. 250, 251

(2) Въ Манифестѣ Петра Великаго объ учрежденіи Святѣйшаго Синода, напечатанномъ при Духовномъ Регламентѣ, о первоначальномъ составѣ членовъ Свят. Синода сказано слѣдующее: «Опредѣляемъ же въ сей Духовной Коллегіи быть именованнымъ здѣ членамъ: единому президенту, двоимъ вице-президентомъ, четыремъ совѣтникамъ, четыремъ *ассессорамъ*». Съ 1726 года эти «статскіе чины» были отмѣнены и повелѣно всѣмъ именоваться членами Свят. Синода (*).

(3) Въ числѣ пятнадцати членовъ Святѣйшаго Синода, подписавшихся въ Маѣ 1722 года подъ Прибавленіемъ къ Духовному Регламенту, девятымъ значится— *Аѳанасій, игуменъ Толмскій*.

(4) Назначенъ Преосвященный Аѳанасій на Вологодскую кафедру въ Іюль 1726, а рукоположенъ Октября 9-го того года, какъ это видно изъ двухъ указовъ Свят. Синода въ Вологду, первый отъ 21 Іюля 1726 года, о бытіи *Спасоярославскаго монастыря архимандриту и совѣтнику Святѣйшаго Синода* Аѳанасію епископомъ Вологодскимъ и о присылкѣ въ Санкт-петербургъ «надлежащей архіерейской ризницы съ потребнымъ числомъ служителей въ скоромъ времени»; другой—отъ 10 Октября о посвященіи, въ 9 день Октября, Спасоярославскаго монастыря архимандрита Аѳанасія во епископа Вологодскаго.

(5) См. въ архивѣ консисторіи указъ Свят. Синода отъ 3-го Октября 1735 года о перемѣщеніи архіереевъ: Вологодскаго епископа Аѳанасія въ Суздаль, а Суздальскаго епископа Гавріила въ Казань: оба назначены къ переводенію въ 17 день Сентября того года. Въ Исторіи Росс. Іерархіи, часть 1, стр. 181 и 186, въ спискахъ архіереевъ Вологодской и Суздальской епархій, ошибочно сказано о преосвящ. Аѳанасіи, что онъ переведенъ изъ Вологды въ Суздаль 2 Февраля, 1736 года. Это годъ и мѣсяцъ рукоположенія преемника его, епископа Воло-

(*) См. Ист. Рос. Іер. т. VI, стран. 875.

годскаго Амвросія Юшкевича (см. въ біографіи сего Преосвященнаго).

(6) Ранѣе 1730 года существовала въ Вологдѣ основанная въ 1724 году Преосвященнымъ Павломъ, при архіерейскомъ домѣ школа, въ которой обучали букварямъ и ариметикѣ, но эта школа въ слѣдующемъ 1725 году по неизвѣстнымъ причинамъ была закрыта и ученики распущены по домамъ (Ист. Рос. Іер. ч. I, стран. 423). Основавъ Семинарію, Преосвященный Аѳанасій заботился и о приобрѣтеніи для нея свѣдущихъ учителей: такъ въ 1729 году выписанъ имъ былъ изъ Московской Славено-греко-латинской академіи ученикъ Иванъ Толмачевъ, а въ 1730 году изъ Кіевской академіи студентъ Николай Соколовскій (*).

Въ дополненіе къ вышеизложеннымъ, немногимъ свѣдѣніямъ о жизни Преосвященнаго Аѳанасія, не можемъ не упомянуть объ одномъ весьма непріятномъ обстоятельстве, которое омрачило послѣднія пять лѣтъ пребыванія сего архипастыря въ Вологдѣ, по которому онъ нѣсколько разъ получалъ отъ Высшаго Начальства строгія замѣчанія и выговоры и постоянно находился въ опасеніи получить еще большія непріятности.

Подъ упомянутымъ непріятнымъ обстоятельствомъ разумѣмъ — пятилѣтнее узническое пребываніе въ Вологодской епархіи бывшаго Ростовскаго архіепископа Георгія Дашкова, который въ 1730 году, по дѣлу о Воронежскомъ епископѣ Львѣ Юрловѣ, лишенъ былъ архіерейскаго сана и посланъ въ заточеніе въ Вологодскій Спасокаменный, что на Кубенскомъ озерѣ, мона-

(*) О Толмачевѣ см. указъ Св. синода въ Вологду отъ 15 Марта 1729 г. о назначеніи его учителемъ въ Волог. семинарію. О студентѣ Соколовскомъ свѣдѣніе найдено въ описи документовъ волог. арх. дома первой половины XVIII столѣт., между которыми значится подъ 1730 годомъ: «увол(п)ительный апшитъ (т. е. обидѣ — билетъ) студента Кіевской академіи Николая Герасимова сына Соколовскаго, за подписаніемъ полковника Ивана Тевяшева и за печатью красного сургуча».

стырь въ которомъ и находился до Декабря 1735 г. (*). Епископу Вологодскому порученъ былъ ближайшій и строгій над-

(*) Преосвященный Георгій лишенъ архіер сана въ Ноябрь 1730 г.; сперва определено было послать его въ заточеніе въ Харьковскій Преображенскій монастырь, но это определеніе было Декабря 24 дня того же года замѣнено другимъ осылкѣ его въ Волог. Спасокаменный монастырь, въ который онъ привезенъ въ Январѣ 1731 г и въ Февралѣ того же года, по желанію, посхимленъ съ именемъ Гедеопа. Изъ Спасокаменнаго монастыря въ Декабрѣ 1735 года переведенъ въ Нерчинскій Успенскій монастырь Иркутской епархіи. (См. о семъ указы Свят. Синода въ Вологду отъ 28 Декабря 1730, отъ 11 Февраля 1731 и отъ 4 Декаб. 1735 года).—Для незнакомыхъ съ подробностями исторіи русской іерархіи первой половины XVIII столѣтія, считаемъ излишнимъ сказать нѣсколько словъ о предшествовавшей жизни и службѣ преосвѣ. Георгія, равно и о причинахъ его печальной участи. Онъ происходилъ изъ дворянскаго рода Дашковыхъ. Современники отзывались весьма невыгодно о его образованіи и сочувствіи къ наукѣ, говоря, что онъ былъ «не ученъ, смотрѣлъ на западно-русскую науку, какъ на пустую забаву и не любилъ Кіевскихъ ученыхъ». Тѣмъ не менѣе онъ ловкимъ и искательнымъ обращеніемъ умѣлъ найти себѣ друзей даже въ высшемъ кругу. Самый Меньшиковъ находился въ дружеской перепискѣ съ нимъ. По вступленіи въ монашество, Георгій въ первый разъ является замѣтнымъ въ санѣ строителя Астраханскаго монастыря. Здѣсь онъ много содѣйствовалъ Шереметеву въ усмиреніи бунта Астраханскихъ стрѣльцовъ, возставшихъ въ 1706 г, преимущественно противъ Меньшикова и за эту услугу благодарный вельможа еще болѣе обратилъ вниманіе на Георгія и быстро повелъ его по степенямъ чреды служебной. Въ тотъ же годъ, по собственноручному письму Царя Петра I, къ адмиралу Апраксину, Георгій вызванъ въ С.-Петербургъ, гдѣ и получилъ назначеніе быть келаремъ, а потомъ и архимандритомъ Троицко-Сергіевой Лавры. Въ 1718 году Юлія 13 онъ рукоположенъ въ епископа Ростовской епархіи, а въ 1726 г. нареченъ архіепископомъ и возведенъ въ званіе перваго вице-президента Синода. По кончинѣ Императрицы Екатерины I, (1727 г.), Меньшиковъ, какъ правитель государства и будущій тестъ юнаго Императора, сталъ на верху могущества. Въ это время и преосвѣ. Георгій, по милости временщика, большое получилъ значеніе и силу. Меньшиковъ въ форменныхъ бумагахъ къ нему называлъ его «Сіятѣйшимъ Господиномъ», приказъ и распоряженія по вѣдомству Синода предварительно сообщалъ ему въ видѣ дружескихъ извѣстій и Георгій уже посылалъ ихъ иногда въ видѣ указовъ. Такое вліяніе его на дѣла духовныя конечно всего менѣе могло быть пріятнымъ тогдашнему первенствовавшему члену Синода, архіепископу Феофану Прокоповичу, человѣку далеко не чуждому страстей честолюбія и гордости, который по сему и былъ постояннымъ недоброжелателемъ преосв. Георгія и впоследствии послужилъ къ его низложенію.—По паденіи Меньшикова, преосв. Георгій умѣлъ снискать такое же расположеніе и покровительство князей Долгорукихъ, какими пользовался у Меньшикова. Задумавъ восстановить въ Россіи патріаршество, Долгорукіе даже метили на Георгія и едва не исполнили своего намѣренія. «Дашковъ (говоритъ авторъ Молока на Камень Вѣры) уже такъ близко былъ къ патріаршеству, что никакого сумнительства къ возведенію его на престолъ не оставалось». Съ воцареніемъ Императрицы Анны, (19 Января 1730 г.) кончили счастливые дни Преосвященнаго Георгія. Покровители его Долгорукіе съ ихъ приверженцами посланы въ заточеніе, а потомъ казнены: Остерманъ, другъ Прокоповича и Черкасскій заняли мѣста ихъ; архіепископъ Феофанъ сталъ однимъ изъ приближеннѣйшихъ духовныхъ лицъ къ Государю. (дѣлавшій полновластнымъ въ Синодѣ, Прокоповичъ не могъ забыть великолѣпнаго вице-президента, «поднимавшаго предъ нимъ роги по злему обычаю гордости своей» и искалъ случая погубить его. . . Случайъ былъ слѣдующій. Воронежскій вице-губернаторъ донесъ Синоду, что Левъ епископъ Воронежскій не служилъ молебна о

зорь надъ узникомъ, которому запрещены были всякія сношенія въ монастыря и котораго свобода въ самомъ монастырѣ была ограничена. Легко понять, сколь затруднительно было въ этомъ случаѣ положеніе Преосвященнаго Аѳанасія, конечно знавшаго истинную причину и настоящихъ виновниковъ несчастія Преосвящ. Георгія, и какая требовалась отъ него осторожность, чтобы съ одной стороны строгими (а требовались очень строгія) дѣйствіями надзора не огорчить и еще болѣе не разстроить страдальца, такъ жестоко униженнаго, а съ другой стороны не навлечь на себя подозрѣнія въ сочувствіи узнику и за то не подвергнуться немилости могущественныхъ его недоброжелателей. Намъ неизвѣстно, въ какой мѣрѣ преосвященный Аѳанасій сочувствовалъ бывшему своему товарищу по службѣ въ Синодѣ и дѣлалъ ли что нибудь съ намѣреніемъ облегчить его положеніе; самъ онъ въ одномъ изъ своихъ донесеній въ Свят. Синодъ, оправдывая свои дѣйствія въ отношеніи къ заключенному, писалъ: «ежели явится, что я все то (вышеописанное въ донесеніи) учинилъ для каковаго ни-на-есть такому явно подозрительному человѣку послабленія, или посѣтилъ ево персонально или письменно, или чрезъ кого ни-на-есть словесно утѣшилъ его, или кто писалъ ко мнѣ и я къ кому ни есть къ пользѣ его Гедеоновой, или другой кто по моему приказанію; единымъ словомъ, что я какую нибудь любовь,

востеснѣнъ на престолъ Императрицы Анны Іоанновны (молебствіе и присяга отложены были преосв. Львомъ за неполученіемъ синодальнаго указа). При докладѣ вице-губернаторскаго доноса, въ присутствіи Синода были только Ростовскій архіепископъ Георгій Дашковъ. Коломенскій митрополитъ Игнатій Смола, обер-прокуроръ Баскаковъ и оберъ-секретарь Тишинъ. Всѣ рѣшили: «такъ какъ вице-губернаторъ и епископъ издавна ссорятся и дѣлаютъ другъ на друга доносы, то подождать другихъ извѣстій о поступкѣ Льва». Но другихъ извѣстій не было и доносъ оставался безъ послѣдствій. Наконецъ Прокоповичъ, почти черезъ четыре мѣсяца, узналъ о доносѣ и поднялъ дѣло. Епископъ Левъ былъ взятъ въ Москву, преданъ суду, лишенъ сана, наказанъ кнутомъ и подѣ мірскимъ именемъ Лаврентія сосланъ въ Архангелогородскій Крестный монастырь; члены Синода архіепископъ Георгій Дашковъ и митрополитъ Игнатій Смола также преданы были суду и лишены сана за то, что не произвели точнѣе же слѣдствія надѣ епископомъ Львомъ. См. Ярослав. Епарх. Вѣдом. 1862 г. №№ 31, 32 и 33, въ статьѣ «іерархи Ростовско-Ярославской паствы».

благосклонность и низхождение къ нему явилъ, то да буду и самоосужденъ и лишенъ не только епархіи и сана, но и своего живота».... Но противники Дашкова подозрительно смотрѣли на всѣ дѣйствія Преосвященнаго Аѳанасія и находили въ нихъ умысленныя съ его стороны послабленія узнику. Чтобы яснѣе видѣть, въ чемъ именно они подозрѣвали и обвиняли Преосв. Аѳанасія, изложимъ въ возможной краткости содержаніе двухъ указовъ Св. Синода на имя преосвящ. Аѳанасія, заключающихъ строгія замѣчанія и выговоры ему за Спасокаменскаго узника.

Первый изъ этихъ указовъ посланъ отъ 21 Апрѣля 1733 года. Сначала въ немъ говорится, что по привезеніи арестанта съ двумя при немъ келейниками въ монастырь въ Генварѣ 1731 года, преосвященный Аѳанасій опредѣлилъ къ нему особливыхъ караульных—отставнаго лейбъ-гвардіи сержанта Артемья Нечаева съ находившимися въ то время на пропитаніи въ монастырѣ отставными солдатами и просилъ на это свое опредѣленіе утвержденія Св. Синода, каковое и получилъ въ Февралѣ того же года. За тѣмъ излагаются въ указѣ слѣдующія обстоятельства: въ началѣ Декабря (6 и 9 числѣ) того же 1731 года, членъ Св. Синода, преосвященный Феофанъ, архіепископъ великоновгородскій и великолукскій, докладывалъ въ Синодѣ *словесно(?)*, что Императрица, узнавъ «чрезъ нѣкоторыя приношенія» (доношенія), что бывшій ростовскій архіепископъ схимонахъ Гедеонъ содержится въ Каменномъ монастырѣ *подъ слабымъ арестомъ*, Имяннымъ указомъ повелѣла—во первыхъ для крѣпчайшаго того схимонаха Гедеона въ арестѣ содержанія послать изъ Св. Синода въ означенный монастырь новыхъ караульных, каковыя и посланы—лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка сержантъ Полозовъ съ тремя солдатами; во вторыхъ: нарядить слѣдствіе, «какъ онъ Гедеонъ, по привезеніи въ тотъ монастырь, жительство имѣлъ и имѣеть, и не чинилъ ли и не чинить ли каковыхъ противныхъ святымъ правиламъ и Ея Императорскаго Величества указомъ поступокъ, и кто ему

имѣлись и имѣются въ томъ вспомошники»(*). По слѣдствію оказалось, а.) «что онъ Гедеоны, бывъ подъ карауломъ, по монастырю и по кельямъ для гулянія хаживалъ весьма свободно, и на не приходящихъ къ нему Гедеоны и не требующихъ у него благословенія серживался и говаривалъ отъ злобы своей нѣкоторые весьма непотребные рѣчи и тѣмъ показался онъ, еще сверхъ прежнихъ подозрѣній и винъ, весьма подозрителенъ же; б.) что преосвященный Аѳанасій «имѣлъ къ нему Гедеоны нѣкоторыя склонности», а именно-по привозѣ его Гедеоны въ монастырь не назначалъ къ нему караула болѣе недѣли, а по

(*) Слѣдствію этому предшествовали, какъ вышесказано, «нѣкоторыя» т. е. тайныя «доношенія» Императрицѣ. Здѣсь намѣкается на слѣдующее неблаговидное и противниковъ Дашкова перекомендующее обстоятельство, о которомъ свѣдѣнія сохранились въ архивѣ Св. Синода. Въ 1731 году (мѣсяцъ неизвѣстенъ, но вѣроятно въ Октябрѣ или въ Ноябрѣ) оберъ-секретарь Св. Синода Дудинъ, ближайшее и довѣренное лице Феофана Прокоповича, поставленный имъ на мѣсто свергнутаго по дѣлу о епископѣ Львѣ оберъ-секретаря Тишина, отправилъ нарочнаго въ Володу съ письмомъ къ секретарю вологодскаго епископа Аѳанасія Кондоиди. Въ письмѣ Дудинъ просить купить для него лошадь, на что посылаетъ будто 50 рублей. Въ срединѣ этого письма скрыта была приписка слѣдующаго содержанія: 1.) О деньгахъ у посланнаго не спрашивай, не лошадь, нужна. 2.) Кто бы ни спросилъ, даже архіерей, за чѣмъ прѣхалъ погонецъ, говори: купить лошадь. Если окажешься исправенъ и вѣренъ, то во всѣдѣнное время надѣйся себѣ всякаго снисхожденія и милосердія отъ *высокихъ персонъ*, о которыхъ объявлять здѣсь нужды нѣтъ, а можешь и безъ объявленій о томъ разумѣть. 3.) Проси архіерея отпустить тебя за покупкою лошади, поѣзжай и какъ бы ненарокомъ заверни въ Каменный монастырь, и тамъ стороною развѣдай всячески о Дашковѣ: живеть ли онъ какъ монахъ, или поднимаетъ паки роги по прежнему злему обычаю гордости своей, не пишетъ ли къ кому, не имѣетъ ли какихъ заманныхъ разговоровъ? Вообще требуется описать все его поведеніе: не дѣлаетъ ли ему архіерей какаго послабленія? Не опасайся отъ него (своего архіерея) никакихъ впредь себѣ вредительныхъ причинъ, понеже до того его никакъ недонустать, обо всемъ, что узнаешь, извѣщай чрезъ посланнаго немедленно, понеже сего требуется къ персонѣ высокой во извѣстіе, и сіе имъ за самое важное дѣло, а я къ вамъ пишу не собою, какъ вы и сами разсудить можете, и для Бога поступи опасно зѣло и трудъ свой въ увѣдомленіи вѣрно покажи, за что должно оставленъ небудешь». — Обрадованный такимъ порученіемъ, секретарь все устроилъ, какъ писано. Забывъ *ненарокомъ* въ Каменный монастырь, онъ стороною узналъ отъ иноковъ, что братъ Дашкова, Казанскій вице-губернаторъ и сестры присылали ему муку, крупу, масло и подобн., что самъ онъ покушалъ для себя свѣжую рыбу. Довольный открытіемъ этихъ преступленій, секретарь отправился къ самому Дашкову, и здѣсь открылъ еще другія преступленія. 1) Дашковъ сидѣлъ не въ схимнической одеждѣ; 2) благословилъ его, когда тотъ попросилъ его объ этомъ *для испытанія*. — Доносъ представленъ былъ Феофану, и началось слѣдствіе, о которомъ говорится въ разсматриваемомъ нами указѣ Св. Синода. (См. въ архивѣ Св. Синода дѣло подъ № 1310, 1731 года, писанное на 1200 листахъ; при дѣлѣ находится и письмо съ секретною припискою Дудина къ секретарю вологодскаго архіерея).

назначеніи, позволялъ вышеупомянутому сержанту Нача въ мѣ-
 няться на караулѣ съ капраломъ Госвицкимъ помѣсячно; по-
 томъ же обоихъ этихъ караульныхъ, не испросивъ дозволенія
 Св. Синода, во все отъ караула уволилъ; в.) что послѣ этого
 увольненія, Спасокаменскій архимандритъ Іессей самъ собою оп-
 редѣлилъ къ арестанту новыи караулъ--отставнаго капрала Ивана
 Морозова съ монастырскими служителями, не давъ имъ надле-
 жащей инструкціи, вслѣдствіе чего «имѣлися въ то время къ
 тому Гедеоу отъ разныхъ персонъ нѣкоторыя присылки съ
 ихъ людьми, которые къ тому Гедеоу были и допускаемы; та-
 кожь и келейники ево находились въ немалой свободности и
 изъ монастыря съѣзживали неоднократно по ярманкамъ и въ
 другіе мѣста»; г.) наконецъ и назначенные архимандритомъ
 караульные капралъ Морозовъ съ товарищами были, по при-
 казу архіерейскому, смѣнены и выведены въ другіе монастыри, а
 «къ Гедеоу на караулъ приставлены одни монастырскіе слу-
 жители, отчего тому Гедеоу и келейникомъ ево въ содержаніи
 подъ карауломъ стало быть и пущее послабленіе и посторон-
 нимъ допускъ: ибо въ то время прѣѣзжая къ нему не одно-
 кратно Вологодскіе купецкіе люди имѣли съ нимъ торгъ, поку-
 пали отъ него изъ пожитковъ ево Гедеоновыхъ серебряную
 посуду и прочее(*) и приносили къ нему гостинцы; а все то
 чинимо было несмотреніемъ и къ тому Гедеоу послабленіемъ
 Вологодскаго преосвященнаго». —

По всѣмъ вышепрописаннымъ, обнаруженнымъ по слѣдствію,
 обстоятельствамъ, требованы были Св. Синодомъ отъ преосвщ.

(*) Имущество Дашкова весьма нескучное, было вѣдѣть съ нимъ привезено въ
 монастырь и находилось въ немъ во все время его пребыванія. Оно хранилось
 въ ящикахъ, запечатанныхъ двумя печатами его Дашкова и поѣтъ епнато есого-
 ропы вологодскаго архіерея. Мы имѣемъ подъ рукою описъ этого имущества; въ
 немъ было до тридцати названій разныхъ серебряныхъ вещей и около 1500 руб.
 денегъ; особенно богатъ былъ гардеробъ бывшаго архіерея. На содержаніе
 узника вѣдно было ежегодно выдавать ему по 120 рублей, или по 2 р. 50 к.
 на недѣлю, для покупки рыбы, свѣчъ, лекарствъ и проч. и о расходѣ этихъ де-
 негъ вѣдно было приставленному къ нему сержанту, вести ежедневную записъ.

Аѳанасія объясненія и отвѣты, которые имъ и поданы. Оправдывая себя въ главномъ пунктѣ обвиненія, въ самовольной смѣнѣ надъ узникомъ караула, утвержденнаго Синодомъ, преосвященный Аѳанасій писалъ, что къ этому побудило его слѣдующее обстоятельство: спустя нѣсколько мѣсяцовъ по приведеніи узника въ монастырь, архимандритъ монастыря однажды доложилъ ему, что во время лѣтняго маловодія иногда открывается отъ ихъ монастыря съ одной стороны сухопутная на три версты до берега дорога, по которой ѣздить на лошадяхъ съ телѣгами и пѣшкомъ ходять(*), а въ зимнее время все озеро замерзаетъ до самыхъ келлій, и что, пользуясь этими удобствами, многіе колодники въ разные времена изъ монастыря бѣгивали, хотя большею частію и были пойманы монастырскими служителями, которые, какъ люди молодые и здоровые и тамошніе обыватели, знаютъ въ окрестностяхъ всѣ пути и тропинки. Объяснивъ это, архимандритъ совѣтовалъ ему преосвященному смѣнить съ караула назначенныхъ имъ дряхлыхъ солдатъ, чтобы изъ подъ ихъ надзора не учинилось побѣга. Устрашенный этою весьма вѣроятною опасностію, онъ преосвященный сочелъ нужнымъ немедленно, не снесшись съ Синодомъ, смѣнить караульныхъ и назначить новыхъ, «и это сдѣлалъ не за какую иную притчину, но точію разсуждая, что такое дѣло времени не терпитъ: ибо-де имѣлъ опасеніе, что между тѣмъ пока писалъ (въ Синодъ) и ожидалъ резолюціи, изъ оныхъ ссыльныхъ не учинили-бъ какого побѣгу. А ежели (писалъ преосвященный въ заключеніе своихъ отвѣтовъ) въ такомъ приказномъ дѣлѣ онъ, яко иностранный челоувѣкъ, оплошился, и въ томъ отъ Ея Императорскаго Величества всепокорно просить великодушія и милостиваго прощенія; буде-же впослѣдствіи окажется, что онъ все то учинилъ для какого-нибудь послабленія

(*) По такой дорогѣ въ 1841 году прибылъ въ этотъ монастырь преосвященный Иннокентій, епископъ вологодскій (впослѣдствіи архіепископъ Херсонскій и Таврическій) и началъ свое поученіе къ братіи словами: «Достигнувъ къ вамъ, братіе, путемъ новымъ». ...

оному Гедeonу, то онъ обрекаетъ себя на лишеніе не только епархіи и сана, но самой жизни».—Но всѣ оправдательные *резоны* преосвященнаго Аѳанасія по разсужденію Св. Синода, за дѣйствительные ко извиненію его не вѣрены».—По докладѣ всего дѣла на Высочайшее утвержденіе, послѣдовало въ Мартѣ 1733 года изъ Кабинета Министровъ рѣшеніе онаго. Смыслъ рѣшенія былъ такой: по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, преосвященный Аѳанасій оказывается виновнымъ въ слабости смотрѣнія надъ узникомъ и особенно въ самовольной смѣнѣ караула; но по милосердію Ея Императорскаго Величества, вина ему прощается; впрочемъ, призвавъ его въ Свят. Синодъ и объявивъ о томъ, учинить выговоръ съ подтвержденіемъ, чтобы впредь онъ «отъ того Гедео́на караульныхъ, сержанта и солдатъ отнюдь нигдѣ не отлучать и ко оному Гедeonу монахомъ и другимъ постороннимъ, также и тому Гедeonу къ монахомъ и къ другимъ ходить запретилъ и нигдѣ съ тутошними монахами и съ другимъ ни съ кѣмъ до разговоровъ того Гедео́на допускать не велѣлъ».—Согласно этому рѣшенію, преосвященный Аѳанасій и былъ призванъ въ в. Синодъ, для выслушанія выговора, который былъ изложенъ ему въ слѣдующихъ словахъ: хотя ваше преосвященство по слѣдующему въ Св. Синодѣ дѣлу о слабости схимонаха Гедео́на подѣ карауломъ содержаніи и о перемѣнѣ съ того караула сержанта Нечаева и капрала Госвицкаго, также и о выводѣ изъ Каменнаго монастыря имѣющихся въ немъ на караулѣ жъ капрала Ивана Морозова и солдатъ въ другіе монастыри, виновенъ нынѣ яко-бы не явился: однакожъ по всѣмъ въ вышепомянутомъ слѣдованіи дѣлѣ обстоятельствамъ и по твоимъ и другимъ по тому жъ дѣлу людей отвѣтамъ, признанъ въ немаломъ подозрѣніи, чего ради въ отвѣтахъ твоихъ извиненія за дѣйствительныя принимать было не возможно потому: понеже тотъ Гедeonъ имѣлъ на себѣ санъ архіерейства и числился въ вѣт. Правит. Синодѣ, яко въ главномъ духовномъ правительствѣ, членомъ; по

за ево важныя притчины, по Имянному Ея Импер. Величества указу, Свят. Правительствующимъ Синодомъ и Правительствующимъ Сенатомъ сужденъ и по суду не токмо изъ Свят. Правит. Синода изверженъ, но и сана во все лишенъ; и потому вашему Преосвященству можно бѣ было признать, что тотъ Гедеонъ никакой чести уже не достоинъ, но яко непотребный человѣкъ остался. А ваше преосвященство, яко (какъ бы) презирая въ вѣрности Ея Императорскому Величеству присягу, тому Гедеону угождая служилъ, а именно: опредѣленныхъ къ нему караульныхъ перемѣнялъ, а потомъ и во все свестъ приказалъ. А какъ видно, что оное тобою чинено, уповаю, какъ паче чаянія онъ Гедеонъ отъ того ареста свободится и восприметъ первое свое достоинство, то за слабое содержаніе будетъ тебя благодарить или и служить, а за крѣпкое содержаніе въ арестѣ станетъ мстить злобою: и того вашему преосвященству не токмо самому думать, но и другихъ къ такому весьма подозрительному дѣйству допускать не довелось. (За тѣмъ слѣдуетъ подтвержденіе содержать впредь схимонаха Гедеона подъ самымъ крѣпкимъ карауломъ; въ концѣ указа сказано): «а ежели ваше преосвященство впредъ въ вышепоминаемомъ къ Гедеону слабомъ содержаніи и въ протчихъ къ нему склонныхъ поступкахъ отъ кого изобличенъ, или по другимъ каковымъ нибудь обстоятельствамъ признавъ быть имѣешь подлинно виноватъ: и за то ваше преосвященство примешь себѣ таковое истязаніе, каковое въ прошеніи своемъ къ лицу Ея Императорскаго Величества написанномъ и въ Свят. Правит. Синодѣ поданномъ, самопроизвольно за своею рукою объявилъ» (*).

Таково содержаніе перваго указа. Другой указъ полученъ

(*) Последними словами намечается на вышеприведенныя нами слова Преосв. Афанасія: «дабуду я самоосужденъ и лишенъ не только епархіи и сана, но и самаго своего живота». — Подлинный указъ Свят. Синода подписали: Оберъ-секретарь Михайло Дудинъ и Протоколистъ Иванъ Башиловъ.

былъ преосвященнымъ Аѳанасіемъ въ 1735 году, отъ 2 Апрѣля, по слѣдующему случаю:

Однажды въ упомянутомъ году схимонахъ Гедeonъ сказалъ своимъ караульнымъ, что «имѣть за собою ꙗко Государево дѣло и хотеть о томъ объявить пріѣхавшему на Вологду губернатору, или воеводѣ, или кто отъ нихъ присланъ будетъ повѣренный; а въ Синодѣ и Вологодскому епископу о томъ доносить онъ не можетъ, для того, что за Синодомъ и Вологодскимъ преосвященнымъ имѣть не малое подозрѣніе». Объ этихъ словахъ доведено было до свѣдѣнія преосвященнаго Аѳанасія, который, не сдѣлавъ никакого по этому дѣлу изслѣдованія, не допросивъ ни узника, ни караульныхъ, послалъ о томъ въ Свят. Синодъ только простое донесеніе, прося распоряженія, какъ поступить ему въ этомъ случаѣ. Свят. Синодъ, получивъ донесеніе, въ указѣ своемъ преосвященному Аѳанасію строго отвѣчалъ, что онъ поступилъ въ этомъ дѣлѣ неосмотрительно и противно указамъ предшествовавшихъ годовъ, которыми велѣно съсылныхъ арестантовъ допрашивать по важнымъ дѣламъ въ коллегіяхъ и въ канцеляріяхъ тамошнимъ командирамъ секретно; что такъ поступить надлежало и ему преосвященному, яко командиру Гедеонову, и допросить его немедленно и секретно при знатныхъ духовныхъ или и другихъ персонахъ; что если онъ преосвященный сомнѣвался приступать къ слѣдствію именно по причинѣ изъясненнаго Гедеономъ на него и на Свят. Синодъ подозрѣнія, то таковое сомнѣніе неосновательно и что своею нераспорядительностію онъ преосвященный навлекаетъ на самого себя подозрѣніе, что поступилъ такимъ образомъ «за каковой-либо отъ него Гедеонова страхъ, или имѣя опасеніе впредь отъ его Гедеоновыхъ благодѣтелей». — За тѣмъ Свят. Синодъ предписалъ: а.) «обрѣтающагося въ Вологодской епархіи арестанта схимонаха Гедеонова, въ сказываніи имъ за собою Государева дѣла и какое онъ Гедeonъ за Святѣйшимъ

Синодомъ и Вологодскимъ епископомъ имѣлъ немалое подозрѣніе и о прочемъ, къ тому надлежащемъ, преосвященному Аѳанасію самому, при трехъ архимандритахъ, допросить письменно, со обстоятельствомъ, со всякою подлинною очисткою, въ самой крайней скорости и для записки того допроса имѣть при себѣ секретаря добраго, который бы оный допросъ произвести могъ порядочно; и по произведеніи и по написаніи того допросу, велѣть тому Гedeону къ нему приложить руку, и при томъ же подписатца своеручно и ему преосвященному и архимандритамъ и секретарю. А ежели паче чаянія тотъ арестантъ въ допросъ не пойдетъ, а за чѣмъ, будетъ объявлять словесно, или и ничего о томъ говорить не будетъ, и тому всему учинить обыкновенную, обстоятельную, съ яснымъ показаніемъ записку, при которой преосвященному, и архимандритамъ и секретарю своеручно подписаться жъ(*). Допросить также, при двухъ архимандритахъ, всѣхъ, находящихся въ Каменномъ монастырѣ и прикосновенныхъ къ сему дѣлу людей, не исключая и самаго Спасокаменскаго архимандрита, и обо всемъ составить обстоятельную и краткую выписки со всякимъ изъясненіемъ.—б.) Впредь преосвященному Аѳанасію по всѣмъ важнымъ и по другимъ дѣламъ поступать со всякимъ осмотрѣніемъ и наивысшею осторожностію и разсужденіемъ крѣпкимъ, безъ всякаго упущенія и слабости и не имѣя никакихъ пристрастій и склонныхъ неправильныхъ снисхожденій и догадовъ, и дѣлъ подлинно неизслѣдованныхъ и не довольно основательныхъ не присылать; по всякимъ же дѣламъ, требующимъ синодальной резолюціи, объявлять надлежащія и приличныя къ тѣмъ дѣламъ и

(*) Какія показанія дѣлать при допросѣ схимонахъ Гedeонъ, или «не пошелъ въ допросъ», какъ предполагалось въ указѣ Св. Синода, свидѣній о томъ въ архивѣ консисторіи не найдено. Но караульные, бывшіе при узникѣ, равно и подъячіе, писавшіе со словъ караульныхъ донесеніе преосвященному Аѳанасію о сказываніи схимонахъ Гedeономъ за собою Государева дѣла, были допрашиваемы, и за то, что разрознились въ своихъ рѣчахъ и стѣбали нѣсколько ложныхъ показаній, были подвергнуты наказанію: караульные были смѣнены и посланы для наказанія въ Вологду; подъячіе отъ должностей отставлены, см. о семъ указъ Св. Синода отъ 14 Ноября 1734 года.

съ правилами и съ указами сходныя свои мнѣнія, дабы по тѣмъ дѣламъ напраснаго утружденія Святѣйшему Синоду отнюдь не было. А ежели, не смотря на вышеписанное, онъ преосвященный будетъ впредь въ Свят. Правит. Синодъ присылать по какимъ ни есть дѣламъ доношенія свои, требующія резолюціи, безъ объявленія надлежащихъ своихъ мнѣніевъ, и за таковыя дѣла за каждое взято будетъ съ него преосвященнаго изъ собственнаго его имѣнія денежнаго штрафа по сту рублей, безъ всякаго упушенія, неотмѣнно».

Кромѣ двухъ, разсмотрѣнныхъ выше, указовъ Свят. Синода, въ архивѣ консисторіи имѣется еще до десяти указовъ, посланныхъ къ преосвященному Аѳанасію по поводу того-же Дашкова: то объ освидѣтельствованіи, описи и храненіи его имущества, то о присылкѣ ежемѣсячныхъ о немъ репортовъ въ Синодъ, то о перемѣнѣ при немъ караульныхъ, то о наказаніи нѣкоторыхъ провинившихся изъ этихъ караульныхъ, то о поимкѣ бѣжавшихъ съ караула и проч.... Можно представить, какихъ хлопотъ всѣ этѣ распоряженія стоили преосвященному Аѳанасію.
